

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ В 1864–1912 гг.

Аннотация.

Актуальность и цели. Исследование опыта реформирования судебной системы России XIX в. позволяет учитывать национальные особенности и исторический опыт развития государства и его правовых институтов для проведения современной судебной реформы Российской Федерации. Цель исследования – изучение опыта проведения преобразований системы отправления правосудия, в частности истории становления института мировых судей в контексте судебной реформы 1864 г. с тем, чтобы в должной мере проанализировать и использовать опыт дореволюционной России.

Материалы и методы. Исследование проведено на базе опубликованных и неопубликованных архивных источников, воспоминаний современников, материалов печати. Используются формально-логический, статистический, сравнительно-исторический методы. Исходя из принципа историзма, проводится исследование практики деятельности мировых судей на протяжении пореформенного периода в России.

Результаты. В ходе написания статьи решена основная задача – провести исследование введения и последующего становления института мировой юстиции в дореволюционной России. Показаны преимущества введения данного института в контексте проведения судебной реформы.

Выводы. Необходимость реформирования закрытых сословных судов периода правления Николая I привели авторов Судебных уставов 1864 г. к введению таких институтов, как мировая юстиция и суд присяжных. Мировые судьи вершили суд открыто и справедливо, что сыграло значительную роль в поддержке столичным и провинциальным обществом проводимых Великих реформ.

Ключевые слова: судебная реформа, мировая юстиция, дореволюционное судопроизводство, Россия в период Великих реформ, земство.

N. G. Karnishina

FORMATION OF THE INSTITUTE OF WORLD JUSTICE IN RUSSIA IN 1864–1912

Abstract.

Background. Investigation of experience of reforming of court system of Russia in XIX century allows to take into account national features and historical experience of development of state and law institutes for modern court reform of Russian Federation. Aim of investigation was the study of experience of court transformations for example history of standing of institute of world judges in the context of court reform and changes in justice in 1864 to use experience of prerevolutionary Russia.

Materials and methods. The investigation is based on published and unpublished archive sources, memories of contemporaries, print materials. Formal-logical, statistic, comparative-historical methods are used. The investigation of practice of work of world judges in the period of reforming Russia is conducted on the basis of history.

Results. The main aim – investigation of introduction and standing of institute of world justice in prerevolutionary Russia is decided in this article. The advantages of introduction of this institute in the context of court reform are showed.

Conclusions. The necessity of reforming of closed estate courts in the period of govern of Nicolas II leded authors of Court Regulations of 1864 to creation of such institutes as world justice and jury trial. World judges administered justice openly and fairly. That's why capital and provincial society supported Great reforms.

Key words: court reform, world justice, pre-Revolutionary legal proceedings, Russia in the period of Great reforms, zemstvo.

В ходе подготовки и проведения судебной реформы значительное внимание разработчиков Судебных уставов 1864 г. было уделено введению института мировой юстиции в целях преодоления сословности и закрытости судопроизводства в дореволюционной России.

Д. А. Милютин, размышляя о сути реформ второй половины XIX в., особо выделил значение крестьянской реформы, так как, по его мнению, «она изменила коренным образом весь внутренний быт и юридическое положение главной массы русского народа, вошла в самую жизнь. Нужно было согласовать с этой реформой всю остальную обстановку народной жизни, а для этого предстояло пересмотреть почти все наше законодательство» [1, л. 12]. Авторы реформ понимали необходимость системного подхода к преобразованиям, так как изменения в социально-экономической сфере были обречены на неудачу без модернизации государственно-правовой, общественно-политической сторон жизни Российской империи. Особняком, на наш взгляд, стояли проблемы проведения структурных преобразований в государственно-церковных отношениях [2, с. 16]. Одной из ключевых оставалась проблема, по меткому выражению современника, «превращения губернаторов в самовластных пашей» [3, с. 7].

В этой связи судебную реформу Д. А. Милютин ставил по степени важности на третье место после крестьянской и земской реформ, так как, по его мнению, медленные темпы преобразований в провинции не в последнюю очередь были связаны с «произволом и самодурством, неуважением к законности и личности “начальников” губерний» [2, с. 107].

Сенатор А. Г. Казначеев развил данную мысль следующим образом: «Верховная власть представляет у нас единственную гарантию в государстве правды и порядка. Прочие органы правительства могут быть легко отклонены от этих основных начал своими частными интересами. Неудовлетворенность агентами этой власти на всех ступенях администрации от деревни до столицы, их неумелость, незнакомство с жизнью управляемых, их потребностями, тяготение над ней формализма и канцелярщины, не гарантирующей никого и ничего, представляет всем знакомый недуг. Отсюда и задержка в применении и развитии судебной реформы» [4, с. 5, 6].

Необходимость введения равного, быстрого и бессловного суда была очевидна для столичных сторонников реформ. В провинции эта идея не

встречала широкой поддержки. Поэтому авторы Уставов особые надежды возлагали на вновь создаваемые земские учреждения.

В списке нововведений Судебных уставов 1864 г. отдельную позицию занимает введение мировой юстиции, поскольку данный институт был востребован прежде всего в провинции, так как был направлен на предоставление всем сословиям возможности отстоять свои интересы в суде в упрощенном и доступном порядке. Вводились следующие должности: участковые и почетные мировые судьи и почетные участковые судьи (участковые судьи, добровольно отказавшиеся от получения жалования). По всей стране были созданы судебно-мировые округа.

По новому закону для мировых судей были установлены образовательный и имущественный цензы. Образовательный ценз требовал от кандидата наличия высшего или среднего образования. В случае наличия у кандидата только домашнего образования ему требовалось пройти дополнительное испытание, которое можно было избежать, если имелся опыт службы в течение трех лет в таких должностях, на которых кандидаты в судьи могли приобрести практические сведения в судопроизводстве.

В свою очередь имущественный ценз был достаточно высоким. Земельный ценз составлял от 400 до 1600 десятин земли. Возможность баллотироваться в мировые судьи предоставлялась не только собственникам недвижимости, но и тем, чьи родители или жена владели землей «вдвое против того, которое определено для непосредственного участия в избрании гласных в уездные и земские собрания... или недвижимым имуществом ценой не ниже 15 тысяч рублей, а в столицах – не менее 6 тысяч рублей» [5, с. 36].

Проведение крестьянской, земской и судебной реформ рассматривалось как единое целое, так как обеспечение деятельности мировых судов по Судебным уставам 1864 г. было закреплено за уездными земскими учреждениями. Уездное земское собрание могло назначить мировыми судьями лиц, не проходящих образовательный и имущественный цензы, но пользовавшихся уважением своих земляков. Кроме того, именно из средства земств выплачивалось содержание мировых судей и их секретарей, а также обустроивались помещения и оплачивались текущие расходы.

Например, по отчету Пензенского губернатора за 1869 г. на эти цели по Городищенскому уезду потребовалось 9600 руб. [6, с. 7 об.].

Особое место в новой модели судопроизводства на местах отводилось съезду мировых судей каждого округа, так как съезд представлял собой апелляционную инстанцию, а по делам меньшей значимости – кассационную инстанцию. При этом следует выделить тот факт, что при разбирательстве дела мировым судом применялся принцип коллегиальности, так как в рассмотрении апелляции или кассации (публично и устно) должны были принимать участие не менее трех судей, в то время как мировой судья разбирал дело единолично.

Должность председателя мирового съезда была выборной. На нее избирался один из судей округа сроком на три года. По сути, мировой съезд был тем органом, который осуществлял все управленческие и контролирующие полномочия, включая составление отчетности о работе судей округа. Приговоры и решения съезда могли быть пересмотрены исключительно в департаментах Сената как высшей судебной инстанции.

С. П. Мокринский приводил данные за 1884–1888 гг., из которых видно, что в губерниях с выборными мировыми судьями отменялось 24,8 % решений [7, с. 50]. Эти цифры свидетельствуют о достаточно неплохом качестве работы мировых судей в сложный период 1880-х гг., когда имело место большое количество имущественных споров в крестьянской среде.

Тот объем подсудности, который был установлен Судебными уставами 1864 г., уже был достаточно широким для единоличных судей, не обладающих в обязательном порядке юридическим образованием. Однако уже в 1866 г. в порядке расширения подсудности к ведению мирового суда относят менее важные проступки против постановлений о печати, а в 1882 г. – кражи со взломом на сумму не более 300 руб. Фактически, таким образом законодатель увеличил предел карательной власти мировых судей, установив за кражу со взломом наказание в виде тюремного заключения на срок до 1 года 6 месяцев.

Пределы предоставленной мировым судьям власти были расширены, и в связи с этим оказался расширенным и круг подсудных мировым судьям нарушений специальных уставов. Например, в 1885 г. Государственный совет отнес к компетенции мировых судей «дела о нарушении уставов о фабричной, заводской и ремесленной промышленности, нарушения уставов благоустройства и благочиния, а также незаконные лесные порубки, при цене ущерба, не превышающего 300 рублей (независимо от размера штрафа, налагаемого за этот проступок, даже если он значительно превышал сумму ущерба)» [8, с. 241, 242].

Авторами Судебных уставов выделялось два повода к возбуждению дела мировым судьей: «...жалоба потерпевшего, сообщение полицейских и административных властей» [5, с. 172–175]. Кроме того, непосредственно сам мировой судья мог возбудить дело «по лично усмотренным им проступкам и преступлениям, ему подведомственным и нарушающим общественный порядок и благочиние» [9, с. 45].

Все основные законы и положения, регулирующие Порядок разрешения дел мировыми судьями (Устав гражданского судопроизводства, Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями) были приняты в 1864 г.

Разбирательство дел у мировых судей должно было происходить «публично и на словах». Публичность предполагала присутствие не только истца и ответчика, но и публики. Это правило распространялось не только на разбор гражданских дел у мирового судьи, но и на мировом съезде.

Заседание могло проводиться и при закрытых дверях по просьбе участников процесса и в случаях, если особые свойства дела судья сочтет предосудительными для религии, общественного порядка или нравственности.

Соблюдение принципа состязательности в мировых судах А. Л. Боровиковский сформулировал следующим образом: «Не навязывай судебной защиты нежелающему – вот это состязательность; оставаться же безучастным к желающему, но не умеющему защищаться – это не “состязательность”, а неправосудие» [10, с. 26, 27].

В целом за период с 1864 по 1912 г. существования институт мировых судей претерпел ряд изменений, в частности – расширение перечня дел, подсудных мировым судьям. В тоже время последовательно с 1880-х гг. из веде-

ния мировых судей было исключено рассмотрение споров, вытекающих из семейно-брачных отношений, авторского права, интеллектуальных прав.

Закон 21 декабря 1887 г. отменил ст. 30 Устава гражданского судопроизводства. «Законодатель, допуская вообще третейское разбирательство всякого рода тяжб, считал мировых судей органами, наиболее пригодными для исполнения обязанностей третейского судьи, и потому и поместил в Устав гражданского судопроизводства положение о праве мировых судей, по просьбе тяжущихся, решать окончательно всякий гражданский спор, тем самым как бы рекомендуя мировых судей как таковых, то есть в силу занимаемой ими должности, в качестве посредников» [11, с. 245].

К третейскому разбирательству мирового суда обыкновенно прибегали «покупатели имений, не имевшие в силу специальных узаконений права на приобретение имений, продавцы недвижимости, когда они не имели крепостного акта, необходимого для совершения сделки о продаже, наконец, лица, предпочитавшие облечь сделку о переходе права собственности на недвижимое имущество в форму решения суда для того, чтобы не платить крепостных пошлин и не делать других расходов, необходимых для получения крепостного акта» [11, с. 647].

Закон «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 г. внес серьезные коррективы в ст. 29 и 31 Устава гражданского судопроизводства. Изменения эти основывались на стремлении Министерства юстиции «сколь возможно более приблизить суд к населению, упростить обряды и формы судопроизводства и устранить те недоразумения, которые возникали на практике» [12, с. 24].

На первом этапе реформы для облегчения доступа к производству мировой юстиции госпошлина со сторон не взималась.

Однако уже в 1877 г. министр юстиции К. И. Пален внес в Государственный совет предложение о предоставлении земским собраниям, а в столицах и в Одессе – думах, взимать сборы с гражданских дел, рассматривающихся в мировых судебных установлениях. Мотивировалось данное предложение ходатайством земских собраний, указывающих на то, что «содержание мирового суда, стоящего земству весьма дорого, падает преимущественно на тот класс, который менее всего пользуется этим судом, и поглощает средства, необходимые на другие предметы первостепенной важности, каковы, например, народное образование и общественное здравие» [13, с. 109].

Государственный совет счел, что данный вопрос должен разрешаться не местными общественными учреждениями, а законодательной властью с точки зрения общих интересов всего государства. 10 марта 1877 г. были установлены следующие размеры сборов в мировом суде: пошлина в размере одной копейки с рубля, т.е. вдвое больше по сравнению с размером пошлины в общих судах; сбор с бумаги по 10 коп. с каждого листа бумаги, поступающих как от тяжущихся, так и исполнительных листов, решений, копий, справок. В 1912 г. был установлен сбор за один лист с прошений, заявляемых устно.

В 1889 г. в большинстве губерний (за исключением округов в крупных городах) Российской империи должность мирового судьи была упразднена. Полномочия переданы волостным судам. В 1912 г. институт мировых судей был восстановлен на всей территории Российской империи в усеченном ва-

рианте по сравнению с Судебными уставами 1864 г., в частности, была усилена зависимость мировых судей от местной администрации.

Изучение опыта работы дореволюционных мировых судов наглядно показывает, насколько значимый вклад внесли мировые судьи в рост доверия столичных и особенно провинциальных жителей к служителям закона и в формирование привычки решать свои споры в суде.

В череде реформ 1860–1870-х гг. судебная реформа, на наш взгляд, занимает особое место и по степени влияния на жизнь столичного и провинциального общества, и по восприятию ее результатов в других странах, и по глубине изменений, которые были произведены в судебной системе дореволюционной России. Авторы реформы учли как мировой опыт, так и исторические и национальные особенности России, в частности сословную структуру общества, специфику работы судебных учреждений, отношение к закону населения, особенности правовой культуры многонациональной империи. Положительный опыт реформирования судебной системы второй половины XIX в., безусловно, очень важен сегодня при реформировании и организации работы таких институтов, как третейский суд, мировая юстиция, суд присяжных.

Библиографический список

1. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 169. К. 15. Д. 3.
2. **Карнишина, Н. Г.** Государственно-церковные отношения в России во второй половине XIX в. / Н. Г. Карнишина // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 5 (31). – С. 16–22.
3. НИОР РГБ. Ф. 169. Оп. 61. Д. 35.
4. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 587. № 11.
5. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 5 ч. – СПб., 1867. – Ч. 3. – 207 с.
6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 4843. Л. 7 об.
7. **Мокринский, С. П.** Выборный мировой суд / С. П. Мокринский // Судебные уставы 20 ноября 1864 года за 50 лет. – Петроград, 1914. – 66 с.
8. Судебная реформа / под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского. – М., 1915. – 306 с.
9. Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного совета о преобразовании судебной части в России. – СПб., 1862. – 212 с.
10. **Боровиковский, А. Л.** Отчет судьи. Дела мужичьи : в 3 т. / А. Л. Боровиковский. – СПб., 1894. – Т. 3. – 169 с.
11. Отчет по Государственному совету за 1887 год. – СПб., 1889. – 709 с.
12. **Васильев, А. А.** Закон о преобразовании местного суда 15 июня 1912 г. / А. А. Васильев. – СПб., 1913. – 314 с.
13. Отчет по Государственному совету за 1877 г. – СПб., 1879. – 578 с.

References

1. *Nauchno-issledovatel'skiy otdel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki (NIOR RGB)* [Research department of manuscripts of the Russian State Library]. F. 169. K. 15. D. 3.
2. *Karnishina N. G. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2014, no. 5 (31), pp. 16–22.
3. *NIOR RGB*. F. 169. Op. 61. D. 35.
4. *Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki (OR RNB)* [The department of manuscripts of the Russian State Library]. F. 587. № 11.

5. *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany: v 5 ch.* [Judicial statutes from 20th of November 1864 outlining the reasoning on which they are based: in 5 parts]. Saint-Petersburg, 1867, part 3, 207 p.
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO)* [The state archive of the Penza region]. F. 5. Op. 1. D. 4843. L. 7 ob.
7. Mokrinskiy S. P. *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda za 50 let* [Judicial statutes from 20th of November 1864 for 50 years]. Petrograd, 1914, 66 p.
8. *Sudebnaya reforma* [Judicial reform]. Eds. N. V. Davydov, N. N. Polyanskiy. Moscow, 1915, 306 p.
9. *Zhurnal soedinennykh departamentov zakonov i grazhdanskikh del Gosudarstvennogo soveta o preobrazovanii sudebnoy chasti v Rossii* [Journal of united state law and civil cases departments of the State Council on the transformation of the judiciary in Russia]. Saint-Petersburg, 1862, 212 p.
10. Borovikovskiy A. L. *Otchet sud'i. Dela muzhich'i: v 3 t.* [Judge's report. Mens cases: v 3 volumes]. Saint-Petersburg, 1894, vol. 3, 169 p.
11. *Otchet po Gosudarstvennomu sovetu za 1887 god* [State Council Report 1887]. Saint-Petersburg, 1889, 709 p.
12. Vasil'ev A. A. *Zakon o preobrazovanii mestnogo suda 15 iyunya 1912 g.* [Local Court Conversion Act from 15th of June 1912]. Saint-Petersburg, 1913, 314 p.
13. *Otchet po Gosudarstvennomu sovetu za 1877 g.* [State Council Report 1887]. Saint-Petersburg, 1879, 578 p.

Карнишина Наталья Геннадьевна
доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории Отечества, государства
и права, Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: karnishins@mail.ru

Karnishina Natal'ya Gennad'evna
Doctor of historical sciences, professor,
the department of Russian history, state
and law, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 94(47)

Карнишина, Н. Г.

Становление института мировой юстиции в России в 1864–1912 гг. /
Н. Г. Карнишина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2 (46). – С. 44–50. – DOI 10.21685/2072-3024-2018-2-4.